

— Сяо Бубу, — очень тихо произнес Юань У, — ты ведь считаешь, что я Юань У, верно?

Линь Чэнбу, который уже успел наполовину подняться, держась за дверь, после этих слов снова опустился на колени. Повернув к нему голову, он ответил:

— Да.

— А вдруг это на самом деле не так? — спросил Юань У. — Ты об этом думал?

— Думал, — с легкой дрожью в голосе произнес Линь Чэнбу, — но ты — это точно ты.

— Ты знаком с Юань Шэнем? — глядя на него, спросил Юань У. — Откуда такая уверенность?

— Потому что, — Линь Чэнбу приблизился к самому его лицу, — с первого дня нашего знакомства ты был именно таким. Точь-в-точь как на школьной фотографии. Когда мы встретились, ты еще не превратился в это жалкое подобие... я ведь своими глазами видел, как ты...

— ...превратился в птицу, — закончил за него Юань У.

— ...Ну да, — кивнул Линь Чэнбу.

Юань У усмехнулся.

Эта улыбка мгновенно вернула Линь Чэнбу силы подняться. Это была типичная улыбка Юань У — слабая, едва заметная, без тени искреннего веселья.

— Который час? — спросил Юань У.

— Начало седьмого, — Линь Чэнбу взглянул на часы. — Едва перевалило за шесть. Отличный получился «однодневный тур к унитазу».

— Свободен вечером? — Юань У поднял на него глаза. — Хочу выйти прогуляться, а то дышать уже нечем.

— Ладно, — тут же согласился Линь Чэнбу. — Куда именно хочешь сходить?

— Не знаю, не думал, — Юань У потер виски. — Просто побродить где-нибудь.

— Тогда поедим дома и пойдем? — спросил Линь Чэнбу. — Или поужинаем где-нибудь на улице?

— Поедим дома, — Юань У, опираясь о стену, медленно поднялся на ноги. — Я так проголодался, что идти никуда не смогу.

— Это у тебя не с голодухи, а оттого, что весь день просидел скрючившись, — Линь Чэнбу поддержал его под локоть.

— Ну и достается же тебе, — тихонько проговорил Юань У, направляясь к выходу. — Сходил бы ты на досуге к психотерапевту. У тебя случайно нет склонностей к мазохизму?

— Это тебе показаться врачу не мешало бы, — парировал Линь Чэнбу.

— Мне? — Юань У обернулся, на мгновение задумался и нахмурился: — Ни за что не пойду.

Нечего чужакам ковыряться в моих ранах.

— А сам ты готов их расковырять? — догнал его вопросом Линь Чэнбу.

— Иногда, — невпопад ответил Юань У, — в памяти всплывают отчетливые обрывки. Будто чужая история, случившаяся с кем-то другим... Но в ней звучит мое имя.

Линь Чэнбу подошел к нему вплотную:

— Какое именно имя?

— Хочешь послушать историю? — Юань У посмотрел на него.

— Хочу, — без колебаний ответил Линь Чэнбу.

— Если вдруг вспомню, — сказал Юань У, проходя в гостиную и потягиваясь, — сразу тебе и расскажу.

— Чью историю? — спросил Линь Чэнбу, разминая затекшие руки и ноги.

— Юань Шэня и Юань У.

Линь Чэнбу весь день маковой росинки во рту не держал, но до этого момента голода не замечал: должно быть, желудок был сдавлен, да и сильная жажда заглушала все прочие ощущения. Но стоило ему вернуться в гостиную и осушить огромный стакан воды, как чувство дикого, непереносимого голода вспыхнуло с новой силой.

— Давай приготовим что-нибудь по-быстрому, — предложил Линь Чэнбу. — А то боюсь, пока буду возиться у плиты, кто-то из нас грохнется в голодный обморок.

— Не преувеличивай, — Юань У открыл холодильник, достал баночку питьевого йогурта, налил в стакан и, отпивая на ходу, добавил: — Даже если неделю голодать, максимум перед глазами немного все плыть начнет.

Линь Чэнбу покосился на него:

— Пробовал уже?

— Нет, — Юань У опустился на диван.

«Значит, Юань Шэнь пробовал?» — подумал Линь Чэнбу.

Расспрашивать он не стал. Постояв немного перед открытым холодильником в раздумьях, он достал упаковку яиц:

— Как насчет омурайсу? Приготовить тебе?

— Давай, — отозвался Юань У.

То ли дело было в сильном голоде, то ли в том, что Линь Чэнбу все-таки работал шеф-поваром, а может, слухи не врал и Юань У действительно обожал омурайсу. Хотя домашнее блюдо разительно отличалось от ресторанного, получилось невероятно вкусно. Вдобавок Линь Чэнбу приготовил суп с фрикадельками и лесными грибами.

— А как ты обычно питаешься? — поинтересовался Юань У. — Твоя «быстрая еда на скорую руку» на голову выше среднего уровня.

— Обычно ем в ресторане, а дома просто варю лапшу, — признался Линь Чэнбу. — Вообще-то я терпеть не могу готовить для себя. Копошусь у плиты только ради тебя. Когда один, обхожусь чем попало. Просто дело ведь еще и во вкусе. Даже самое простое блюдо...

— Ладно-ладно, — перебил его Юань У. — Ты всегда такой болтливый?

— Ага, — Линь Чэнбу прихлебнул суп. — Я же нормальный молодой парень.

После ужина Юань У ушел в спальню, чтобы приискать себе что-нибудь из одежды в шкафу Линь Чэнбу. Тот, занимаясь посудой, тем временем набрал Цзян Чэнью:

— Юань У хочет проветриться. Что думаешь, если я приведу его к тебе?

— Ты рассказал ему вчера про Юань Шэня? — спросил Цзян Чэньюй.

— Сегодня, — вполголоса ответил Линь Чэнбу.

— И как он отреагировал? — снова спросил Цзян Чэньюй.

— Бурно... — вздохнул Линь Чэнбу. — Мы вдвоем весь день в туалете просидели.

— Ого, — опешил Цзян Чэньюй. — Действительно бурно. Вы там сейчас вообще шевелиться можете? Не чувствуете себя выжатыми как лимон?

— ...Твою мать, ты о чем вообще? — вспыхнул Линь Чэнбу. — Мы просто сидели на полу в туалете! Весь день там просидели!

— У тебя задница симпатичная, так что завязывай с этим, жалко будет, если сплющится, — хохотнул Цзян Чэньюй и, не дав собеседнику вставить ни слова, уже серьезнее добавил: — Думаю, раз так, пока не стоит тащить его ко мне насильно. Слишком сильное потрясение может только все испортить, и назад пути не будет. Расспроси его сам, куда он хочет сходить.

— Хорошо, — Линь Чэнбу вынужден был признать правоту друга.

Из спальни вышел Юань У, успевший переодеться в его одежду.

— Тебе точно двадцать пять?

— А что? — Линь Чэнбу окинул его взглядом. — Вообще-то уже двадцать шесть.

— Весь шкаф забит шмотками для шестидесятидвулетних, — вздохнул Юань У. — Какая солидность.

Линь Чэнбу промолчал. Некоторое время он просто смотрел на него, а потом прыснул со смеху. Он никак не мог остановиться и еще долго хохотал, привалившись к столу.

Юань У всегда одевался очень самобытно. Обычные вещи среднестатистического парня, которыми был набит гардероб Линь Чэнбу, явно пришлись ему не по вкусу.

Это был стиль Юань У.

Это был именно он.

Юань У никак не отреагировал на этот дурацкий беспричинный смех. Он небрежно собрал волосы, закрепил их резинкой и направился к выходу.

Его холодное равнодушие принесло Линь Чэнбу странное облегчение. Юань У всегда вел себя так: казалось, в нем совершенно отсутствовало любопытство, а все вокруг навешало на него смертную скуку.

В отличном расположении духа Линь Чэнбу вышел следом и встал рядом с ним в кабине лифта.

— Пешком пройдемся или на машине покатаемся? — спросил он.

— Не знаю, — Юань У прислонился к стенке лифта. — Раньше, когда я жил один в Чэньцяо, мне никогда не было тоскливо. А в последние дни прямо задыхаюсь от скуки. Тянет на улицу.

— У меня дома так скучно? — немного обиженно проговорил Линь Чэнбу.

— Да нет, — Юань У скользнул по нему взглядом. — Вообще-то у тебя тут куда веселее, чем на лодке.

— Тогда дело в... — Линь Чэнбу задумался. — ...в том, что рядом нет Датоу?

— Вообще-то Датоу ужасно назойливый, — заметил Юань У. — Просто на пристани не было других детей, а взрослым вечно недосуг с ним возиться.

Линь Чэнбу промолчал. Для Юань У те два года, проведенные на судне, вероятно, стали новой обыденностью, тогда как воспоминания о прежней, настоящей жизни стерлись из памяти.

Хотя нет, Цзян Чэньюй тогда хорошо выразился: «Не бывает забытого навсегда, бывает то, о чем не хочется вспоминать»... Кажется, так он сказал.

Пожалуй, Юань У просто не желал ворошить прошлое.

— Расскажи-ка, — Юань У вышел из лифта. — Как проходили мои дни?

— Днем ты отсыпался и грелся на солнышке, — ответил Линь Чэнбу. — А по вечерам зависал в баре.

— В баре? — Юань У прищурился. — Каждый божий день?

— Не каждый, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Три дня в неделю, по выходным: в пятницу, субботу и воскресенье.

— А в остальное время? — спросил Юань У.

— Спал, грелся на солнце, катался на машине, бегал на дорожке в спортзале, — перечисляя все это, Линь Чэнбу ловил себя на мысли, будто рассказывает о собственной жизни. — Ну и время от времени подкармливал бродячих собак.

— Кормил бродячих собак? — удивился Юань У. — Что еще за причуда?

— Да не то чтобы прямо на улицах... Просто покупал собачий корм мешками и отвозил в какой-то приют, который держали волонтеры, — пояснил Линь Чэнбу. — Я еще тогда подумал: надо

же, этот дядька с виду вылитый бродячий киллер, а в душе такой сердобольный.

Юань У цокнул языком:

— К Датоу я сочувствия не проявлял, а собак, значит, жалел?

— Услышь это Датоу, он бы разрыдался, — рассмеялся Линь Чэнбу. — Малыш-то уверен, что ты к нему со всей душой.

К тому моменту, когда они вышли за ворота жилого комплекса, уже стемнело. Улицы начали заполнять любители вечерних пробежек и прогулок, и вокруг воцарилась спокойная, умиротворенная атмосфера.

<http://bllate.org/book/18303/1756856>